

МБУК "Межпоселенческая библиотека"  
МО Темрюкский район  
Отдел обслуживания

*По страницам*  
*журнала "Родина"*  
Взгляд сквозь годы



буклет

Темрюк, 2020 г.





Как в 1830-1831 годах верховная власть боролась с первой в истории Российской империи вспышкой холеры - самого смертоносного в то время инфекционного заболевания?

Пришло время задать прошлому этот ранее не задававшийся вопрос.



Бумаги графа А.А. Закревского.  
Под редакцией Н. Дубровина.  
1890-1891 годы.

### **Министр без связей**

4 сентября 1830 года министр внутренних дел, генерал от инфантерии граф Арсений Андреевич Закревский (1786-1865) был назначен председателем Комитета по борьбе с холерой. Граф получил чрезвычайные полномочия. Он не стал медлить и уже 10 сентября покинул Петербург. Ему предстояло провести в непрерывных разъездах пять долгих месяцев и объехать 12 охваченных холерой губерний. И вот энергичный администратор в сопровождении группы медиков скачет по плохим дорогам на почтовых, чтобы в режиме ручного управления заставить начальников губерний выйти из состояния привычной бюрократической спячки и подать первую помощь страждущим.





Больничный барак. Конец XIX века.

### *Интриги III Отделения*

Восшествие на престол Николая I генерал-адъютант и генерал-лейтенант Закревский встретил на посту финляндского генерал-губернатора и командира Финляндского отдельного корпуса. Генерал твердо держал в своих руках все нити управления Великим княжеством Финляндским. И край, и корпус без малейших эксцессов присягнули новому императору. Никаких членов тайного общества в корпусе Закревского выявлено не было. И нет ничего удивительного, что генерал-губернатор был взыскан монаршей милостью.

В декабре 1826 года Закревского назначили сенатором, а апреле 1828 года - министром внутренних дел и членом Государственного совета. В апреле 1829 года произвели в чин генерала от инфантерии (II класс Табели о рангах, выше - только генерал-фельдмаршал), в 1830-м он получил титул графа Великого княжества Финляндского. Чего же боле?

Но при этом Николай I относился к выдвиженцу настороженно. Между царем и министром установились сугубо официальные отношения, исключающие доверительность. За все эти годы граф только два раза приватно обедал у государя, хотя другие генерал-адъютанты, занимавшие гораздо менее значимые служебные посты, постоянно приглашались Николаем I разделить с ним трапезу. Ближайшее царское окружение настороженно взирало на сына отставного поручика, ставшего графом, а сам Закревский так и не смог приучить себя к большому свету.



Французская карикатура, изображающая холеру в России. Конец XIX века.

Конфликт был неизбежен.

В конце 1829 года враги нанесли первый удар. В годовом отчете III Отделения императору читаем: "Согласно общественному мнению, министр внутренних дел должен быть человеком образованным, знакомым с ходом дел в других европейских государствах и говорящим на иностранных языках. Господин Закревский деятелен и враг хищений, но он совершенный невежда. ...В целях достижения некоторой популярности и репутации великого государственного человека в русском смысле этого слова, господин Закревский полагает свою честь в том, чтобы незаметно оказывать покровительство своим подчиненным". Действительно, Закревский считал



умолчанию предполагалось, что граф никуда не поедет. Министр мог ответить, что он будет полезнее в Петербурге, что в провинцию следует командировать чиновников рангом ниже, снабдив их чрезвычайными полномочиями, - да мало ли что можно ответить, когда тебе предлагают рискнуть жизнью?

Закревский играть с царем в поддавки отказался. В сентябре 1830 года он покинул столицу.

Граф оставил Петербург столь поспешно, что даже не успел соответствующим образом выправить себе выдачу подъемных и прогонных денег. (Как сказали бы в наши дни, граф поехал в провинцию, не оформив командировочное удостоверение, маршрутный лист и не получив аванс в бухгалтерии). И потому ему предстояло спасти Россию от холеры за свои собственные деньги. За пять месяцев Закревский истратил 50 тысяч и, чтобы свести концы с концами, был вынужден заложить богатые имения жены Аграфены Федоровны, в том числе знаменитое Ивановское, что в двух верстах от Подольска.

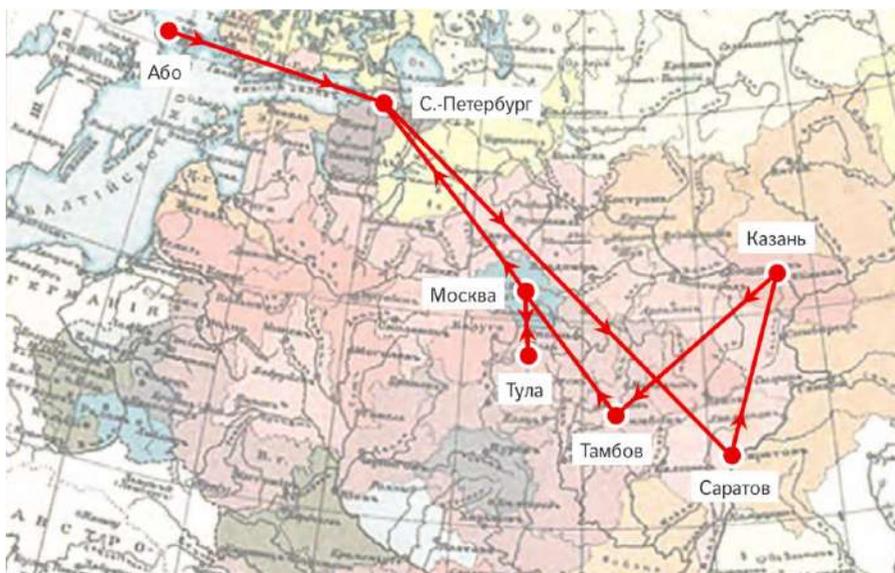
Это был поразительный поступок!

Для сравнения: назначенный в 1812 году главнокомандующим князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов поспешил испросить у Александра 110 тысяч рублей подъемных и придворный экипаж. Во время похода Кутузову готовил царский повар, вся посуда была от двора, а обед подавался фельдмаршалу на серебряном сервизе. Ничего подобного не было у министра внутренних дел, привыкшего в юности питаться яичницей собственного приготовления.

Лишь князь Волконский, министр Императорского двора, от себя снабдил Закревского привезенным им из Парижа новейшим антисептиком - уксусом.

Антисептик пригодился. 3 октября 1830 года Закревский написал князю из Саратова: "Подаренным вами мне, при отъезде

моем из Петербурга, укусом я теперь ежедневно, при прочих предохранительных средствах, опрыскиваю мой платок, натираю руки и нахожу состав сей полезным".



Маршрут министра Закревского по зараженным губерниям.

### **Карантин - и никак иначе!**

Впрочем, Закревский меньше всего заботился о собственной безопасности. Не думая о том, как это скажется на его репутации при дворе, он властью министра стал организовывать многочисленные карантинные пункты, парализовавшие торговлю и создавшие чувствительные проблемы для путешественников. Поначалу суровость новоявленных карантинных правил смягчалась необязательностью их исполнения. Сошлемся на Пушкина, который 2 октября 1830 года при попытке добраться из Болдина в Москву столкнулся с карантинной заставой. "Несколько мужиков с дубинами охраняли переправу через какую-то речку. Я стал расспрашивать их. Ни они, ни я хорошенько не понимали, зачем они стояли тут



жаль, что впустили сию болезнь в Москву и, при появлении оной никто не хотел верить и оттого предприняли меры поздно.

Не могу от тебя скрыть, что теперь посмотрелся я на правителей губерний, которые в бедственных случаях ни распоряжаться, ни найтись не могли. Не смотря, что дал им подробные на все наставления в те губернии, где показалась холера, но за всем тем были нерачительны и о всяком вздоре, как ефрейторы, спрашивали. С такими правителями не далеко пойти можно при всем усердном желании и ничего от них путного ожидать нельзя".



Е. Демаков.  
Болдинская  
осень. 2015 год.

Как видим, министр, не опасаясь перлюстрации, дал волю негодованию. Он вовсе не сгушал краски. Даже тайная политическая полиция, живописуя государю "Картину общественного мнения в 1830 году", была вынуждена отметить: "Появление в Астраханской губернии холеры и быстрота, с







Московский военный генерал-губернатор, генерал от инфантерии и генерал-адъютант граф А.А. Закревский. Литография.

В течение пяти месяцев граф Закревский объехал 12 губерний из 16, где была выявлена холера и учреждены карантинны, совершив сопряженное с риском для жизни, но в высшей степени результативное путешествие по маршруту: Або - Петербург - Саратов - Казань - Тамбов - Москва - Тула - Москва - Петербург.

"Повсеместный испуг овладевал тогда всеми: но я, возложив упование мое на Бога, отправился в места, в коих в то время сильнее свирепствовала сия эпидемия. Труды мои были не напрасны: во всех губерниях, в коих я лично распоряжался, жертвы заразы были немногочисленны и действие ее скоро прекращалось".

## Травля победителя

1 февраля 1831 года Закревский вернулся в столицу победителем. Как того требовал закон, он пробыл неделю в карантине и 9 февраля вступил в управление министерством.

23 февраля 1831 года П.Д. Киселев написал ему из Бухареста: "...Истребление холеры есть подвиг, коим ты гордиться можешь и за которое Россия должна быть признательна".

Даже III Отделение констатировало: "Посылка графа Закревского в принципе не одобрялась: общество к нему не питало доверия... Но проявленная министром деятельность оправдала выбор Государя и заставила вскоре общество изменить свое мнение в пользу гр. Закревского...".

Но недоброжелатели графа не утомнились. Клеветники распространили слух, что родной брат министра ржевский городничий полковник Закревский, испугавшись холеры, самовольно покинул свою должность. Царь не стал разбираться (шла война в Царстве Польском) и в назидание другим без всякого предварительного следствия велел предать полковника военному суду. Выяснилось, однако, что городничий "на несколько дней оставлял город, имея отпуск, данный от губернатора". В конечном итоге полковника милостиво простили (помогли хлопоты боевых товарищей графа), но нервы и полковнику, и его брату потрепали изрядно.

Когда на Сенной площади в Петербурге 22 июня 1831 года начался холерный бунт, Николай I прямо спросил главу МВД: "Отчего родился мятеж?" Закревский ответил по-солдатски прямо: "Оттого, что полиция брала в холерные больницы пьяных и здоровых и грозила тащить туда из домов больных другого рода, а за деньги выпускала первых и оставляла в покое последних".

Царю ответ не понравился. Он не стал скрывать, что слова министра ему неприятны. За борьбу с холерой Закревский не получил никакой награды. Ему даже не компенсировали путевые расходы. Правда, шеф жандармов граф Бенкендорф приватно объявил графине Аграфине Федоровне, что государь намеревается пожаловать министру 50 тысяч рублей "в виде милости". (Напомню, что именно эту сумму Закревский издержал во время поездки.)

Граф счел себя оскорбленным.

Его заместитель, управлявший МВД в те пять месяцев, что Арсений Андреевич боролся с холерой, получил 100 тысяч рублей. Закревский заявил "любезному другу" Александру Христофоровичу, что он отказывается от царской милости: "никак не желаю быть в тягость государству". Что и было доведено главой III Отделения до сведения императора.



Павел  
Федотов. "Во  
всём холера  
виновата".

Закревскому оставалось только одно - подать прошение об отставке. Николай I посетовал на упрямство графа, но прошение





# ГОДИНА

Март 2009 • №17

Исторический журнал



## ПОДЛЁДКА БЕРЗИНА

**БЕСЕДА С ГЕРОЕМ-ПОДВОДНИКОМ, БОЛЕЕ ПОЛУСОТНИ РАЗ  
ВСПЛЫВАВШИМ В АРКТИЧЕСКИХ ЛЬДАХ**

Размеры ледяной шапки — это пятьдесят метров в длину и высотой с десятиэтажный дом. Всплыть всегда с 8-9 градусами дифференциала на борту, при температуре воздуха и рубки. Значит, чтобы рубочный лед подтаял над мостом. Тогда можно высадить ширину и распечатать ракетную камеру от льда...

**СЕКРЕТНЫЙ  
«ТЕРМИНАЛ»  
ДЛЯ БОЛЬШОЙ  
ТРОЙКИ**



**МИНИСТР МВД  
ЗАКРЕВСКИЙ:  
ХЛОПОЧУ  
ПО ХОЛЕРЕ...**



**ОТХОДНИКИ**

**МБУК «Межпоселенческая библиотека»  
муниципального образования  
Темрюкский район  
г. Темрюк, ул. Ленина, 88,  
тел. 8(86148)5-23-93;  
e-mail: [knigatem@rambler.ru](mailto:knigatem@rambler.ru)**